

Отзыв

официального оппонента Кобозевой Ирины Михайловны
о диссертации Якуниной Дарьи Владимировны «Паронимия приставочных
глаголов в современном русском языке», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык.
Языки народов России (филологические науки).

Содержание диссертации Д.В. Якуниной выходит далеко за рамки темы, обозначенной в названии диссертации, поскольку анализ паронимии русских приставочных глаголов в современном русском языке выполнен в ней на базе глубокого общетеоретического осмысления как самого понятия паронимии, так и ее соотношения с синонимией с учетом диалектики синхронии и диахронии, нормы и узуза.

Актуальность темы обусловлена наблюдаемой в лингвистической литературе и словарях разноречивостью как в определении объема и содержания понятия паронимии, так и в оценке отнесенности тех или иных слов к паронимам, что само по себе требует научного объяснения, а также выработки принципиальных оснований для принятия конкретных решений о (не)нормативности словоупотребления.

Новизна исследования Д.В. Якуниной проявляется в разных его аспектах. В описательном аспекте она состоит в том, что в ее диссертации впервые собран полный инвентарь русских глаголов, фигурирующих как паронимы в словарях или специальных работах по паронимии, который дополнен ею с использованием Национального корпуса русского языка (НКРЯ), поиска в социальных сетях. В теоретическом аспекте она состоит в том, что в нем впервые на собранном материале системно реализован когнитивный подход к анализу однокоренных приставочных глаголов, позволяющий объяснить динамику процессов синонимизации паронимов и паронимизации синонимов.

Теоретическая значимость рецензируемой работы многогранна. Во-первых, в ней доказано, что наблюдаемая в узузе синонимизация однокоренных префиксальных глаголов есть не случайная ошибка против нормативных предписаний, а результат действия когнитивных механизмов альтернативной концептуализации ситуаций. Во-вторых, в ней убедительно продемонстрировано, что, в отличие от синонимии, явление паронимии есть не объективная реальность языка, а конструкт, конституируемый языковым нормированием. В-третьих, в ней предлагается комплексный синхронно-диахронический анализ префиксальной глагольной синонимии и паронимии как результата взаимодействия словообразовательных процессов и нормативной кодификации.

Практическая значимость диссертации обусловлена, во-первых, возможностью применения результатов в практике преподавания курсов лексикологии, словообразования и культуры речи в высшей школе, а также могут быть использованы при разработке спецкурса по когнитивному словообразованию; во-вторых, они несомненно найдут свое применение в практике преподавания русского языка как родного и иностранного; в-третьих, они должны учитываться при выработке критериев оценки нормативности словоупотребления при проведении единого государственного экзамена.

Диссертация имеет следующую **структуру**. В Главе 1 «Проблемы определения статуса паронимии в лингвистике» содержится обзор научной литературы, посвященной паронимии и тесно связанной с ней синонимии; обсуждаются синхронический и диахронический подходы к синонимии, паронимии и словообразованию и связь понятия паронимии с понятием нормы. К несомненным достоинствам данной главы следует отнести широкий охват литературы по обсуждаемым вопросам (список использованной литературы насчитывает 152 единицы, 27 из которых на иностранных языках) и обоснованный выбор собственной позиции по ним, а также реализованную установку на точность используемой терминологии. В Главе 2 «Приставки и префиксальные глаголы в русском языке» автор переходит к вопросам, касающимся непосредственно объекта исследования. Общие механизмы приставочного словообразования, семантика русских глагольных приставок и системные отношения между ними в синхронии и диахронии обсуждаются здесь опять-таки на основе анализа большого объема современных концепций, противопоставляемых традиционному подходу к описанию семантики приставки как разницы между значением производящего и производного слов. В этой же главе в русле когнитивно-семантического подхода выдвигается основная гипотеза исследования: узуальная синонимизация глаголов с разными приставками объясняется действием когнитивных механизмов (возможностью по-разному концептуализировать одну и ту же ситуацию, переносить фокус внимания с одного ее аспекта на другой и т.п.). Паронимия возникает там, где при этом игнорируются актуальные для контекста семантико-синтаксические и стилистические различия, закрепленные языковой нормой. В Главе 3 «Префиксальные глагольные паронимы» подробно описан процесс формирования максимально полного на данный момент, но принципиально открытого инвентаря таких паронимов, насчитывающего в итоге 387 единиц. В этом инвентаре выделено относительно стабильное культурно-маркированное ядро, элементы которого служат индикаторами культуры речи, и более или менее узуальная периферия. Здесь же демонстрируется наблюдаемое по словарным источникам значительное пересечение паронимических пар с синонимическими,

которое вполне обоснованно рассматривается автором как свидетельство семантической близости многих паронимов. Выделены и описаны три сценария реагирования нормы на узуальную синонимизацию паронимов: принятие, ослабление запрета, сохранение запрета. В Главе 4 «Комбинации префиксов и когнитивные механизмы синонимизации» проведен когнитивно-семантический анализ, объясняющий узуальную синонимизацию префиксальных глаголов с наиболее распространенными в сфере паронимии парами префиксов и тем самым подтверждена гипотеза исследования. Все формальные типы проанализированных паронимов охарактеризованы по единому набору параметров: наличию / отсутствию фонетической и семантической близости приставок, по сочетаемости и модели управления глаголов. Каждая глава заключается выводами. Завершают работу два приложения, в первом из которых в табличном виде представлены все паронимы, зафиксированные в словарях и справочниках плюс обнаруженные автором в НКРЯ и открытых источниках в интернете, а во втором – дополнительные к фигурирующим в основном тексте примеры паронимических употреблений. Самое благоприятное впечатление производит стремление автора предоставить читателю весь собранный паронимический материал, благодаря чему работа станет важным эмпирическим источником для дальнейших исследований. Диссертация построена логично. В ней есть все необходимое для глубокого погружения в тему и нет ничего лишнего. Текст написан в образцовом научном стиле.

Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, характеризуются **высокой степенью обоснованности**. Их достоверность обеспечивается соответствием применяемых методов целям и задачам исследования, широким кругозором автора в области общей теории языка, когнитивной семантики, в вопросах общего и русского словообразования, кодификации языковой нормы, а также полнотой охвата данных об объекте исследования и всесторонним их рассмотрением. Все это позволило автору выдвинуть ряд подлинно новаторских положений, кардинально меняющих взгляд на однокорневую паронимию и методы ее исследования

Как и к любому исследованию подобного масштаба, к работе Д. В. Якуниной можно высказать отдельные вопросы и замечания.

1. В целом разделяя пафос данной работы, я не до конца понимаю, как ее автор объясняет расхождения в оценках носителем языка тех или иных отклонений от нормы в исследуемой области. Почему одни отклонения вообще не замечаются, другие воспринимаются как несущественные а третьи “режут ухо” и вызывают желание поставить звездочку (*) как знак неграмматичности или знак вопроса, отмечающий семантическую аномалию?

2. Всегда ли нарушение сочетаемости приставочного глагола создает парническое его употребление? Как понять, имеем ли мы дело с паронимом или же с когнитивной метафорой, например метафорой олицетворения, см. пример (84) на с. 162: *Глеб ускорился, волоча лапы задом наперед, улегся спиной на волну, и пучина проглотила его...*?

3. Может ли приставка приставка **полностью** совпадать по значению с производящим глаголом, как сказано на с. 61 и проиллюстрировано примером приставки *на-* и глагола *писать*?

4. Редко, но попадаются примеры, не проясняющие то явление, которое должны прояснить или являющиеся не лучшими его примерами. Так, не ясно, почему пара, пара *пришивать* – *попришивать* дана как пример чисто лексического изменения, хотя приставка изменила и вид глагола (с. 53); не ясно, как пример *положить конец зверствам* иллюстрирует функциональное разграничение моделей управления (там же). Хотя эти примеры приведены при разборе работ других авторов, получается, что Д.В. Якунина считает их адекватными. Образцом не лучшего примера уже от самого автора диссертации может послужить выражение *дочитать книгу до дыр* (0 примеров в Основном корпусе НКРЯ), призванное иллюстрировать требование приставки приставки *до-* к “конкретизации «интенсивно-экспрессивной составляющей» и выражению соответствующей синтаксической валентности (с.85). *Книгу до дыр* обычно *зачитывают*, а не *дочитывают*, а проиллюстрировать нужное сочетаемостное требование могло бы, например, сочетание, *досмеяться до слез* (5 примеров в том же корпусе начиная с XVIII в.).

5. Не всегда удачен выбор терминов. Так, требование, предъявляемое приставкой к семантической группе слов, заполняющих валентность приставочного глагола (с. 83 и далее) следовало бы называть не лексической, а семантической сочетаемостью (см. определение лексической и семантической сочетаемости в трудах Ю.Д. Апресяна, получившее широкое распространение в работах по лексической семантике. Ограничения на “лексическую” (т.е. семантическую) сочетаемость и модель управления лексемы называются в работе “прагматическими”, хотя их связь с прагматикой ни в одном из значений этого термина совсем не очевидна.

Поставленные вопросы и высказанные замечания не снижают общего в высшей степени положительного впечатления от рецензируемой диссертации. Благодаря системному подходу и умелому использованию принципов и методов когнитивной семантики Д.В. Якуниной удалось не только создать полное описание объекта исследования, но и достичь фундаментального теоретического результата: перейти с уровня адекватности описания на уровень адекватности объяснения

паронимии приставочных глаголов русского языка в ее соотношении с синонимией в синхронии и диахронии. Работа прошла апробацию. Количество публикаций автора по теме диссертации соответствует действующим требованиям. Результаты были представлены на целом ряде конференций. Автореферат и публикации автора достаточной полнотой отражают основное содержание диссертации.

Диссертация ««Паронимия приставочных глаголов в современном русском языке»» соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки), отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Якунина Дарья Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теоретической и прикладной
лингвистики филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Кобозева Ирина Михайловна

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова», 1-й корпус гуманитарных
факультетов, филологический факультет, кафедра теоретической и прикладной
лингвистики тел.: (495) 939 26 01; e-mail: kobozeva@philol.msu.ru

2 апреля 2026 г.

Подпись И.М. Кобозевой заверяю

И.о. декана филологического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор

А А Липгарт